

АЗИЯ И АФРИКА

10•2007

сегодня

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГОСТЬ НОМЕРА — АВСТРАЛИЯ

ЯПОНИЯ МЕНЯЕТ КОНСТИТУЦИЮ?

ЗНАКОМЬТЕСЬ — НЕЙПЬИДО!

С РЮКЗАКОМ ПО МАВРИТАНИИ

ЯПОНИЯ.

Н. АНИСИМЦЕВ

Кандидат исторических наук

14 мая 2007 г. станет заметной вехой в истории японского конституционализма: в этот день многолетние усилия консервативного лагеря Японии, нацеленные на подготовку ревизии действующей Конституции страны, увенчались конкретным результатом.

За год до этого, в мае 2006 г. правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) при поддержке партии Новая Комэйто и оппозиционной Демократической партии (ДП) внесли в палату представителей (нижнюю) парламента «Законопроект о народном референдуме и процедурах волеизъявления по вопросу изменения конституции Японии и важным вопросам национальной политики»¹. После ряда обсуждений, согласований и т.д. в апреле 2007 г. окончательный проект поступил в палату на голосование и был одобрен. А 14 мая он получил одобрение и в палате советников (верхней): 122 голоса - «за», 99 - «против». Законопроект поддержали ЛДП и Комэйто, независимые депутаты, против высказались четыре оппозиционных партии - ДП, Компартия, Социал-демократическая партия, Народная новая партия. Он зарегистрирован как «Закон о процедуре изменения Конституции Японии»² (№ 51, 2007 г.).

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА

Ныне действующая конституция Японии была принята 24 августа 1946 г. и вступила в силу с 3 мая 1947 г. (почему и называется обычно «Конституция 1947 года»). Она вобрала в себя многие передовые нормы и институты современного гражданского демократического общества - либеральные права и свободы человека и гражданина, свободу предпринимательства и уважение частной собственности, выборность и ответственность государственной власти, разделение и взаимный контроль ветвей власти, верховенство закона, национальный суверенитет и пацифизм.

Закон о референдуме - шаг к пересмотру конституции?

Конституция была разработана и принята после разгрома японского военно-феодального империализма во Второй мировой войне, когда в обстановке общедемократического подъема под давлением держав-союзников и при поддержке левых и либеральных сил самой Японии был открыт путь для устраниния феодальных пережитков, перевода социально-экономической и политической системы страны на рельсы демилитаризации, демонополизации, демократизации. Принятие «Конституции 1947 года» фактически ознаменовало буржуазно-демократическую революцию в Японии, переход от военно-феодального капитализма к модели высокоразвитого капитализма, для которого характерны рыночная экономика и либеральная политика.

Практически одновременно, в начале 1950-х гг., складывается политическая тенденция, получившая в исторической науке название «обратный курс». Суть его заключалась в том, что американские оккупационные власти и японская администрация начали осуществлять меры, перечеркивавшие сделанное в процессе послевоенной демократизации Японии. Постепенно начали воссоздаваться вооруженные силы Японии, японское государство вовлекается в военный блок с США, на противников японского милитаризма и представителей левых сил страны обрушаются репрессии, их изгоняют из госаппарата, и, наоборот, амнистируются

Заседание парламента Японии 14 мая 2007 г.

лица, ранее осужденные как военные преступники, и т.д. Подобный курс оказался в явном противоречии с тем что принятой Конституцией, ее декларациями миролюбивой политики и либеральных свобод.

В этих условиях "Конституция 1947 года" становится главным политическим "водоразделом" в стране, фокусом противостояния левых и демократических сил, с одной стороны, и консерваторов - с другой. Одни добивались пересмотра Конституции, другие выступали за сохранение Основного закона в неизменном виде.

В послевоенный период сторонники ревизии японской Конституции неоднократно пытались инициировать процесс, ведущий к ее пересмотру. Но их усилия разбивались о статью 96, трактующую порядок изменения Конституции, которая гласит, что поправки к действующей Конституции вносятся по инициативе парламента с согласия не менее 2/3 общего числа членов обеих палат и представляются затем на одобрение народа.

Поправка считается одобренной, если за нее высказалось большинство голосовавших в порядке особого референдума. Утвержденные указанным образом поправки немедленно промульгируются императором от имени народа в качестве неотъемлемой части действующей Конституции³.

Как видно, для изменения Конституции, помимо одобрения предложений по ее ревизии двумя третями голосов депутатов обеих палат парламента, предусмотрено и проведение «особого референдума». Но в Японии не было процессуального закона, определявшего порядок проведения референдума по конституции. Поэтому консерваторы уже в 1953 г. предприняли первые попытки провести данный закон в парламенте, но тогда им это не удалось, поскольку они были в меньшинстве.

На протяжении всего послевоенного периода «ревизионисты» терпели неудачу. И вот в 1997 г. их активность получила новый серьезный импульс: впервые за истекшие полвека количество сторонников ревизии в обществе

превысило число сторонников сохранения действующего Основного закона. Их настойчивость в итоге увенчалось принятием в мае 2007 г. вышеупомянутого Закона о конституционном референдуме.

Логично возникает вопрос, в какой степени предопределена ревизия Конституции Японии 1947 г.: можно ли считать, что «процесс пошел» и пошел с fatalной неотвратимостью? И, наконец, каковы цели лагеря «ревизионистов»?

На сегодня в Японии существует множество различных проектов по пересмотру конституционных норм: свои проекты выдвинули политические партии, крупные массмедиальные агентства, парламентские советы и т.п. Поэтому достаточных оснований сосредотачиваться на анализе какого-либо одного из них нет: и позади, и впереди - длительная эволюция требований и подходов, замысловатые альянсы, долгие дискуссии, запутанные компромиссы. Важнее представлять себе, по каким основным проблемам будут сталкиваться мнения политических субъектов Японии, какой может быть повестка конституционного референдума.

Самым важным является вопрос о сохранении или *отмене статьи 9-й Конституции*. Статья образует отдельную главу "Отказ от войны", где провозглашается: "Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается"⁴.

Основной закон страны, его статья 9, стоит препятствием на пути тех сил, которые хотели бы вернуть вооруженное насилие в арсенал средств внешней политики Японии.

Главным радетелем пересмотра конституции и устранения из нее ст. 9 является Либерально-демократическая партия Японии. Ее поддерживают и различные праворадикальные группировки страны. В последнее десятилетие они в своей аргументации в пользу ремилитаризации Японии чаще всего ссылаются на опасные эксперименты КНДР в сфере ядерных и ракетных технологий, на опыт международных конфликтов последних лет, популярен также и аргумент о необходимости участия Японии в миротворческих акциях ООН за рубежом.

Однако японское общество, депутатский корпус в целом занимают достаточно благородную идержанную позицию в отношении призывов вооружаться. Весьма характерны данные опросов, которые показывают, что в пользу наращивания могущества вооруженных сил Японии обычно высказываются примерно 46% депутатов японского парламента, в пользу обретения Японией ядерного оружия - около 17%, за укрепление японо-американского военно-политического союза - 37% парламентариев. Очевидно, что непосредственной реальной перспективы принятия парламентом решения о необходимости устранения 9-й статьи из Конституции пока нет.

НОВЫЙ СТАТУС ИМПЕРАТОРА?

Другой важный вопрос, который постоянно поднимается правыми силами Японии - вопрос о *статусе императора*. Его статус определяется Конституцией как "символ государства и единства народа" (ст. 1). Император "не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти" (ст. 4), все его действия в государственной сфере "могут быть предприняты не иначе, как с совета и одобрения Кабинета, и Кабинет несет за них ответственность" (ст. 3). Исследователи часто сравнивают современную японскую монархию с английской.

Консерваторы стремятся законодательно и идеологически поднять роль императора в обществе,

объявить его главой государства. В своей деятельности они апеллируют к традициям довоенной Японии, к самобытной национальной религии синто. В частности, 3 мая 2007 г. группа политиков консервативного лагеря во главе с бывшим премьер-министром и признанным лидером японских консерваторов Я. Накасонэ провела митинг, на котором звучали призывы пересмотреть преамбулу японской конституции (где как раз и провозглашается, что «народ облечён суверенной властью») и ввести в неё следующие положения: «Император является символом объединенного общества», Япония «защищает свою независимость через солидарность общественности, любящей нацию»⁵.

Однозначная оценка призыва к укреплению института монархии в Японии вряд ли возможна. Японская монархия является одной из древнейших в мире, императорской династии этой страны больше тысячи лет. Ее авторитет в глазах японцев велик, особы императора, без сомнения, играет важную социализирующую роль и в современном японском обществе. Кстати, исторический опыт и Европы, и Азии вообще учит, что на смену разрушенной монархии нередко приходит не демократия, но анархия, варварство, узурпация власти кликами, иностранная интервенция. С другой стороны, стремление радикальных политиков вновь поставить естественный авторитет тысячелетней династии на службу своим политическим амбициям, желание использовать ее как трамплин для диктаторских, милитаристских, экспансионистских устремлений неизбежно вызывают в самой Японии и окружающих ее странах тягостные воспоминания о трагическом и преступном историческом прошлом, о периоде так называемого «монархо-фашизма».

Правда, по данным опросов, проводимых газетой «Иомиури симбун» в парламенте, за предоставление императору властных полномочий, права вмешиваться в государственное управление высказывается обыч-

но примерно 1% депутатов. Призывы к политическим и военным авантюрам под монархическим флагом явно не соблазняют японское общество.

ПОВЕСТКА ДЛЯ РЕФЕРЕНДУМА

Предметом дискуссий оказались также *структура и функции японского парламента*. Требования реформ парламента касаются прежде всего палаты советников. Эта верхняя палата парламента, по замыслу творцов конституции, была призвана играть роль стабилизирующего начала, умеряя и нивелируя колебания политического курса в нижней палате. Существование предлагаемых сторонниками реформы парламента преобразований заключается в том, чтобы ограничить прерогативы палаты советников, перераспределив частично ее правомочия в пользу нижней палаты.

Так, предлагается, чтобы законопроекты, отклоненные и возвращенные палатой советников на доработку в нижнюю палату, при переголосовании в этой палате принимались бы одобрением

Император Акихито и императрица Митико.

не в 2/3 голосов, как предусмотрено ныне, а простым большинством. Второе важное изменение может коснуться порядка *назначения премьер-министра* с тем, чтобы оно осуществлялось не обеими палатами, как ныне, а исключительно нижней палатой парламента.

Предлагаемые новшества могут ослабить роль парламента как стабилизирующего фактора государственной и общественной жизни, снизить его значение как верховного гаранта сохранения ответственной публичной власти, способствовать превращению парламента в более податливое «эффективное орудие» манипуляций со стороны финансово-промышленной олигархии.

Впрочем, сегодня в Японии звучат и более радикальные предложения относительно премьер-министра, а именно - предлагаются избирать главу исполнительной власти на всеобщих выборах, расширив заодно и его полномочия. Предлагаемое нововведение может привести к ослаблению контроля за правительством со стороны политических партий, профсоюзов, массовых организаций. В целом, в результате подобной неоконсервативной реформы общество может получить исполнительную власть более далекую от интересов граждан и менее подконтрольную обществу, чем сегодня.

Намечаются нововведения и в области образования. В Японии сфера образования, школа всегда играли роль основного канала продвижения в общество государственных идеологических программ. Какого рода тенденции намечаются в этой сфере?

Так, с 1989 г. вновь введено обязательное исполнение на школьных церемониях императорского гимна «Кими-га е!», который в 1948 г. был отменен как символ милитаристского прошлого. Вполне реально предположение, что консерваторы могут попытаться вернуть в текст Основного закона страны догмы религии синтоизма, утверждающей божественность особы императора, и постулаты абсолютистской монархической идеологии.

Вашингтон поддерживает курс правящих кругов Японии на наращивание вооруженных сил страны.

Кроме того, предлагаются пересмотреть ст. 89 действующей Конституции, согласно которой запрещается ассигнование государственных средств на образование, "не находящееся под государственным контролем". Очевидно, что отмена данного положения открывает возможности более активной, разнообразной и гибкой государственной идеологической пропаганды, для внедрения ее в частные информационные каналы, а значит, и возможного ограничения свободы слова и совести.

17 мая нижняя палата парламента одобрила пакет из трех законов об образовании, которые активно продвигал бывший премьер Синдзо Абэ. Первый закон объявляет воспитание «любви к нации» одной из важнейших задач школьного образования; второй - реформирует органы местного самоуправления, расширяя права администрации управлять сферой образования; третий закон лишает учителей гарантий занятости по специальности, обязывая их каждые 10 лет обновлять лицензию на занятие преподавательской деятельностью. Таким образом, ревизионисты могут попытаться внедрить в текст Конституции положения,

превращающие сферу образования в инструмент «зомбирования» населения в духе консервативной идеологии.

Наряду с этим выдвигаются предложения включить в Конституцию ранее отсутствовавшие положения социального характера, а именно - ввести конституционные гарантии новых гуманитарных прав - "право на среду" (экологическая защищенность), "право знать" (транспарентность управления), "право на приватность", гарантии помощи людям, ставшим жертвами преступлений, и т.д.

Поднимаются и многие другие вопросы: учреждение конституционного суда; отмена смертной казни; правила выбора фамилии в семейных парах; упрощение получения японского гражданства для иностранцев; допуск длительно проживающих в Японии иностранцев к выборам в органы местного самоуправления.

Как видно, повестка возможного референдума по Конституции может оказаться весьма обширной и отчасти противоречивой. Отдельные вопросы нацелены на ревизию Конституции в духе праворадикальной, неоконсервативной идеологии - отмена 9-й статьи, наделение императора полномочиями бесконтрольно вмешиваться в государственное управление, превращение школы в фабрику по дрессировке бездумных исполнителей приказов власти, ослабление ответственно-

сти парламента и премьера перед народом. Другие вопросы обусловлены необходимостью модернизации общества и управления - таковы реформа территориального деления, «новые права» в сфере социальной защищенности и т.п. Но основной замысел ревизии Конституции все-таки имеет, на наш взгляд, консервативный, реакционный характер.

Японское общество всегда сознавало и сознает, что предложения «ревизионистов» несут опасность правого, милитаристского реванша. Поэтому на протяжении всего послевоенного периода консерваторы встречали твердый отпор демократических сил, и в итоге они так и не могли ни собрать 2/3 голосов депутатов парламента, ни даже принять закон о конституционном референдуме. Но вот теперь такой Закон принят.

С формальной точки зрения, взятый вне контекста конкретного политического противостояния и борьбы в Японии, закон ничего реакционного не содержит, с его принятием восполняется отсутствие одного из важнейших правовых инструментов для процесса совершенствования Конституции.

РЕАКЦИЯ ВНУТРИ СТРАНЫ И ЗА РУБЕЖОМ

Закон встретил в японском обществе неоднозначную реакцию. Тональность обсуждения в целом, скорее, критическая. Наиболее существенные замечания таковы. Во-первых, закон не устанавливает минимального порога явки, поэтому, если, к примеру, участие в референдуме примет лишь 50% имеющих право голоса, то большинство всего в 25% голосующих граждан может изменить конституцию страны, что ставит под сомнение легитимность грядущего референдума. Далее, создается впечатление, что разные политические силы получили неравные шансы в отстаивании своих взглядов. Так, учителям запрещено участвовать в политической пропаганде, но учество Японии всегда составляло важнейший духовный оплот левых и демократических сил страны. И так далее.

В либеральных кругах Японии сильны настроения, выраженные в газете «Джапан Таймс». В статье «Что следует из принятия законопроекта о конституционном референдуме?» ее автор Ито Масами отмечает: «Япония впервые предприняла конкретный шаг по пересмотру конституции. С данным новым законом, который должен вступить в силу через три года, при случае может быть пересмотрена ст. 9, которая содержит отказ от войны и удерживает Японию от официального обладания военной силой»⁶. Словом, напрашивается мысль, что, как говорил один небезызвестный политик, «процесс пошел...».

Предпринятый Японией шаг на пути подготовки правовых условий для ревизии послевоенной конституции страны привлек внимание и широкой международной общественности.

Позиция Америки последовательна и легко предсказуема: США нацелены на сохранение своего военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стремятся использовать потенциал Японии для достижения своих целей. Вашингтон в принципе поддерживает курс правящего кругов Японии на наращивание вооруженных сил страны, на пересмотр 9-й статьи послевоенной конституции, на вовлечение Японии в поддержку действий США на мировой арене. Хотя некоторая скрытая настороженность относительно возможности неконтролируемой милитаризации Японии в американской позиции и ощущается, в целом нынешнее развитие Японии воспринято как соответствующее интересам США.

По иному оценивают последние нововведения соседи Японии. Наибольшую озабоченность выражает пресса Южной Кореи. Там хорошо помнят о прошлых преступлениях японского империализма и колониализма и с тревогой думают о возможности возрождения милитаристской Японии. Корейская общественность призывает власти Японии вновь осмыслить и критически оценить пройденный страной путь, решительно осудить преступления против дру-

гих народов и, наконец, «стать нормальным государством на международной арене»⁷.

Мудрый совет в адрес Токио прозвучал и из Пекина. Пресс-секретарь МИД КНР Цзян Юй заявил: «Японский народ выбрал после войны верный путь мирного развития, и мы надеемся, Япония будет и впредь продолжать идти по этому пути»⁸.

В России с пониманием относятся к опасениям Японии по поводу планов в сфере разработки и испытаний ядерных и ракетных технологий, к стремлению Японии занять более достойное место в мировом сообществе. Вместе с тем, не стоит забывать, что, как учит исторический опыт самой Японии, ограничения демократических прав и свобод граждан, милитаризация внешней политики создают для любой страны больше проблем, чем решают. Поэтому принятый Закон о референдуме не должен поколебать послевоенные демократические завоевания японского народа, его миролюбивую конституцию, он должен служить исключительно дальнейшему упрочению позиций демократических и миролюбивых сил этой страны, социальных завоеваний японского народа.

КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ?

Очевидно, многое теперь будет зависеть от того, как будет развиваться политическое противоборство между лагерем «ревизионистов» и сторонниками сохранения действующей конституции. Поскольку первый за послевоенный период практически шаг в направлении пересмотра конституции все-таки сделан, в новой создавшейся ситуации необходимо оценить возможную перспективу развития процесса: сколь близка и реальна возможность пересмотра конституции, а значит и ускорения милитаризации Японии?

Вне сомнений, что принятие Закона о референдуме даст в предстоящие годы мощный толчок общественным дискуссиям по всему спектру конституционных проблем Японии. Но каковы могут быть конкретные правовые шаги, этапы, последствия,

Ушедший в отставку премьер-министр Японии Синдзо Абэ.

повороты в деле ревизии Конституции?

Прежде всего, участники политического процесса в Японии условились, что процесс ревизии конституции замораживается на три года, вступление Закона в силу откладывается до мая 2010 г. В течение данного периода и в обществе, и в парламенте могут вестись широкие и свободные дискуссии о пересмотре конституции, но никаких законодательных инициатив в обеих палатах парламента вноситься не будет.

Только начиная с 19 мая 2010 г. в парламент могут быть внесены законопроекты по изменению конституции. Для проявления подобной правовой инициативы «ревизионисты» должны получить поддержку 100 депутатов нижней палаты и 50 депутатов верхней палаты. Можно предполагать, что для ныне правящей партии преодоление этого барьера серьезных трудностей не представит.

Подлинный камень преткновения - это положение ст. 96 Конституции, согласно которой для вынесения вопросов на референдум нужно прежде получить поддержку 2/3 голосов депутатов обеих палат парламента. Именно отсутствие столь широкой под-

держки в парламенте, многочисленность оппозиции на протяжении всего послевоенного периода сдерживали попытки правящей партии ревизовать конституцию. И в этом отношении ситуация остается стабильной: ЛДП все так же далека от своей заветной цели, от достижения планки в две трети депутатских голосов в свою поддержку, как и десятилетия назад.

Более того, оппозиция имеет возможность вообще увести процесс пересмотра конституции в сторону, так сказать, в боковое русло. Закон предусматривает, что каждое положение конституции должно в парламенте обсуждаться отдельно, а не в «пакете». Для формирования повестки, перечня вопросов референдума «ревизионисты» должны по каждому вопросу заручиться поддержкой квалифицированного большинства депутатов.

Раздельное рассмотрение вопросов повестки референдума намного усложняет задачу. Дело в том, что сама правящая коалиция не едина в своих подходах. Так, Комэйто оказывает поддержку идеи референдума, руководствуясь своим стремлением к введению в конституцию «новых прав» (на среду, на приватность и т.п.), но относительно ст. 9 Конституции Комэйто имеет особую позицию и тоже полемизирует с ЛДП. Если Комэйто не поддержит планы ЛДП, то ЛДП будет трудно собрать не только квалифицированное большинство, но и простое большинство. Следовательно, тогда может возникнуть ситуация, при которой повестку референдума сформируют и референдум проведут без включения в него вопроса о ревизии ст. 9 Конституции, хотя именно отмена данной статьи и является предметом вожделений ЛДП. В итоге, весь процесс ревизии конституции как бы приобретает иное русло и направление, совершенно далекое от устремлений ЛДП. Перефразируя поговорку, «Референдум - да не тот!».

Но если ЛДП смогла бы все-таки собрать требуемое квалифицированное большинство и отстоять включение 9-й статьи в повестку референдума, то придется

признать, что правящий лагерь преодолел пик трудностей на пути к ревизии конституции. Хотя и это еще не предел возможностей демократического лагеря оказывать сопротивление и защищать конституцию.

Следующий важный рубеж сопротивления для защитников конституции - сам референдум. Как упоминалось выше, с 1997 г. социологические опросы показывают, что в Японии количество граждан, поддерживающих изменение конституции, превышает количество сторонников сохранения действующей конституции. В значительной степени данный результат достигнут и за счет обновления самих призывов к реформе, включения в повестку ревизии призывов общемодернизационного характера. Хотя «ревизионисты» и смогли получить некоторое преимущество перед защитниками конституции, но и на этапе референдума сопротивление не безнадежно. Дело в том, что тенденция эволюции общественных умонастроений последних лет работает в пользу защитников конституции. Так, по опросам информационного агентства «Кедо ньюс», за период с апреля 2004 г. по апрель 2007 г. число сторонников ревизии конституции в обществе снизилось с 61% до 57%, а противников ее пересмотра выросло с 29,8% до 34,5%. Если эта тенденция продолжится, то к времени возможного референдума победа «ревизионистов» может оказаться не фатально предопределенной.

Таким образом, принятие рассмотренного Закона о конституционном референдуме не образует эффект «цепной реакции», влекущий непосредственно и неотвратимо пересмотр действующей Конституции Японии и устранение из нее положений пацифистского и демократического характера. Нынешний успех сторонников пересмотра конституции имеет второстепенный, тактический характер. В целом же, правящая партия ЛДП столь же далека от своей заветной цели - упразднить ст. 9 Конституции, как и во все прежние годы.

* * *

При любом развитии событий, связанных с конституционным референдумом, полезно помнить, что нормы права сами по себе, скорее, отражают действительность, чем создают ее. Существование вооруженных сил Японии на положении своеобразного «незаконнорожденного» является свершившимся фактом, и пересмотр соответствующей статьи конституции может оказаться всего лишь легализацией данного факта, приведением де-юре к де-факто. Пока нет оснований ожидать какого-то взрывного эффекта, снова превращающего Японию в милитаристского монстра. Юридическое признание факта существования вооруженных сил Японии само по себе не избавляет правящий лагерь этой страны ни от должной реакции со стороны демократических сил самой Японии, ни освобождает от ответственности перед международным сообществом, соседями Японии.

Поэтому появившиеся в зарубежной прессе тревожные ожидания, что-де пересмотр Конституции 1947 г. в Японии является делом предрешенным, процесс неотвратимо запущен, представляются необоснованными, по крайней мере, преждевременными.

1 Нихонкоку кэмпо но кайсэй обёи кокусэй ни окёру дзёёна мондай ни какару анкэн но хацуги тэцуцуки обёи кокумин тоёх ни кансиру хорицуан (Законопроект о народном референдуме и процедурах волеизъявления по вопросу изменения конституции Японии и важным вопросам национальной политики. На япон. языке) - www.shugiin.go.jp

2 Нихонкоку кэмпо но кайсэй тэцуцуки ни кансиру хорицу (Закон о процедуре изменения Конституции Японии). № 51, 18 мая 2007 - www.ron.gr.jp/law/law/kenpo_ka.htm

3 Конституция Японии / пер. с японского Латышева И.А. // Современная Япония. Справочное издание. 2-е изд. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972, с. 756-776.

4 Там же.

5 Masami Ito. Nakasone: Constitution defective, preamble needs "love of nation" clause. The Japan Times. May 4, 2007.

6 Masami Ito. What follows from passage of Constitution referendum bill? The Japan Times. May 15, 2007.

7 South Korean newspapers denounce moves to rewrite the Constitution. The Japan Times. May 16, 2007.

8 Ibidem.

9 Referendum Law raises questions. The Japan Times. May 16, 2007.